

На памяти Сяо Шэня то, сколько раз учитель называл его полным именем, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Всего за несколько мгновений его разум был полон мыслей. Он тут же отбросил тряпку, которую держал в руке, бросился вперед, обнял своего учителя за бедро и извинился с сильным желанием выжить:

— Простите, Учитель, я действительно не это имел в виду...

Ресницы Шэнь Цинчжо опустились, а его слегка выпуклая грудь поднималась и опускалась в такт тяжелому дыханию.

Униформа Фэйюй Цзиньивэй распределена строго в соответствии с количеством людей, и, несмотря на то, что он теперь командир Цзиньивэй, это не исключение.

Если одна из них была порвана, это означало, что он потеряет сменную форму Фэйюй, и ему придется придумать подходящую причину, записать ее и подать.

Но юноша, который стоял прямой, как бамбук, теперь свернулся калачиком и стоит на коленях у его собственных ног, осторожно обхватив его за бедра и моля о пощаде, совсем как щенок, который сделал что-то не так и боится, что его побьют, выглядя одновременно отвратительно и жалко.

— Ты- — Шэнь Цинчжо глубоко вздохнул и подавил свой гнев. — Ты сидел там тихо, почему ты вдруг набросился на меня?

— Я... — Сяо Шэнь моргнул. — Я просто ни минуты не мог усидеть на месте, я не это имел в виду...

Конечно, он не осмелился сказать этого, но на мгновение он действительно был околдован, очарован красотой своего учителя и смело захотел приблизиться...

Шэнь Цинчжо вытянул палец, легонько постучал его по лбу и с несчастным видом произнес:

— О чем ты думал? Как ты мог упасть в грязь лицом ни с того ни с сего?

— Учитель, не сердитесь, да, да? — Увидев, что притворство милым подействовало, Сяо Шэнь лег на землю, обнял ноги своего учителя и вызвался. — Я исправлю одежду для Учителя!

— Ты знаешь, как исправлять одежду? — Шэнь Цинчжо, наконец, рассмеялся и отодвинул голову. — Учитель уже должен благодарить Бога, что ты не порвал и мою другую одежду.

— Тогда... — Юноша закатил глаза. — Поскольку Учитель больше не может носить эту форму Фэйюй, почему бы Вам не позволить мне примерить ее?

Шэнь Цинчжо издал звук “ц” и легонько пнул его.

— Вставай. На что это похоже - продолжать обнимать ноги Учителя?

— Я не буду, я не буду... — Сяо Шэнь крепче сжал руки и уже собирался разныться, но услышал странный шум, доносящийся из-за окна.

Он настороженно посмотрел в сторону окна и встретился взглядом с ошеломленным охранником. Выражение его лица внезапно изменилось.

В то же время Шэнь Цинчжо обнаружил, что тайный охранник стоит перед окном, и не смог удержаться от злорадства:

— Я сказал тебе встать, но ты этого не сделал. Итак, Его Высочество Седьмой Принц был замечен катающимся по полу в беспорядке.

Сяо Шэнь тут же быстро вскочил, но он встал слишком быстро и снова чуть не ударился головой о край кровати.

Шэнь Цинчжо подавил смех и сказал:

— Помедленнее.

— На что ты смотришь? — Сяо Шэнь взял себя в руки и яростно закричал, — Если ты еще раз посмотришь, я вырву тебе глаза!

Услышав это, Шэнь Цинчжо нахмурился.

— Сяо Ци, где ты научился таким жестоким словам?

Выражение лица Сяо Шэня застыло. Ой, он забыл, что его учителю не нравилось слышать такие кровавые и жестокие слова.

Хотя, по его мнению, выкалывание глазных яблок вовсе не было пыткой.

— Ой, у меня болят глаза... — он поднял руки, чтобы прикрыть глаза, и закричал от боли, пытаясь отвлечь внимание своего учителя.

Шэнь Цинчжо был одурачен и нервно шагнул вперед.

— Дай-ка я посмотрю, ты ударился глазами?

— Я не знаю, я просто почувствовал острую боль... — Сяо Шэнь с шипением выдохнул и уставился на окно, в то время как его учитель осматривал его глаза.

Проваливай скорее!

— Учитель не может понять, что происходит. Давай позовем имперского лекаря. — Шэнь Цинчжо обеспокоенно сказал, — Проблемы со зрением - это не пустяк.

— Нет необходимости звать имперского лекаря. Учитель, просто подуйте на мою рану. — Сяо Шэнь прищурился и наклонил свое красивое лицо к своему учителю. — Подуйте на нее, и она перестанет болеть.

— ...

Он протянул руку и толкнул своего маленького ученика на кровать.

Сяо Шэнь подчинился его силе и лег на кровать без всякого сопротивления, притворившись слабым и уязвимым.

— Учитель... что Вы хотите со мной сделать?

— Я хочу забить тебя до смерти. — Шэнь Цинчжо посмотрел на него с фальшивой улыбкой. — Позволь спросить, у кого ты научился владеть мечом?

Юноша, который притворялся жалким, на мгновение остолбенел, затем быстро выпрямился и спокойно ответил:

— Меня научил мастер на арене боевых искусств.

Шэнь Цинчжо наклонился и одной рукой придерживал грудь своего маленького ученика, не позволяя ему встать.

— Ты можешь практиковаться в фехтовании, но использовать его можно только для надлежащей самообороны, а не для причинения вреда другим.

Сяо Шэнь был вынужден смотреть в эти глаза цвета персика, наполненные божественным светом, изо всех сил стараясь не показывать своего чувства вины.

— Да? — Шэнь Цинчжо приложил силу ладони и взглядом призвал своего маленького ученика высказать свое мнение. — Ты сможешь это сделать?

Через некоторое время Сяо Шэнь, наконец, согласился:

— Хорошо.

Он мог бы временно согласиться со своим учителем, но так называемая законная защита была слишком широкой. Ему самому решать, какие действия необходимы для самозащиты.

Шэнь Цинчжо удовлетворенно кивнул, убрал руку и выпрямился.

— Хорошо, ты можешь возвращаться. Учитель готов отдохнуть.

— А? — Сяо Шэнь тут же вскочил с кровати. — Я только недавно встретился с Учителем, я не вернусь!

— Ты все еще хочешь спать со мной, а? — Шэнь Цинчжо приподнял лохмотья на своем теле и жестом показал. — Учитель уже показал тебе свое достоинство, не выгнав тебя.

Лицо Сяо Шэня вытянулось, а уголки его губ опустились.

— Я думал, что с этим делом покончено...

Шэнь Цинчжо проигнорировал его, поднял руку, чтобы расстегнуть пояс, вытащил нефритовый пояс, повернулся спиной к своему маленькому ученику, снял изодранное в клочья одеяние летучей рыбы и бросил его на полку.

Он и не подозревал, что юноша позади него внезапно широко раскрыл глаза и, не мигая, уставился на его спину, от слегка выступающих лопаток до тонкой талии, которую невозможно было обхватить одной рукой, а затем надолго задержался на приподнятых ягодицах...

Сяо Шэнь не мог удержаться от рассеянной мысли, что изгибы тела его учителя, казалось, с каждым днем становились все более заметными и красивыми...

— Как ты смеешь так говорить? — Шэнь Цинчжо повернулся и сказал, — Уходи скорее, пока Учитель не рассердился.

Сяо Шэнь шагнул вперед, обнял своего учителя в привычной манере за руку и покачнулся.

— Учитель...

— Тайный охранник наблюдает за нами из окна.

Сяо Шэнь отпустил его руку, как будто его ударило током. Он огляделся и понял, что его обманули. Он не смог удержаться и со стыдом воскликнул:

— Учитель!

— У тебя все еще есть стыд, ах. — Шэнь Цинчжо ущипнул его за ту половину лица, которая все еще оставалась нетронутой. — Ты уже такой большой, и все еще хочешь спать со своим учителем, тебе не стыдно?

Однако он не понял, о чем думал юноша, его светлое и худощавое лицо внезапно покраснело.

— Молодой Господин, Вас хочет видеть Кон Цаньху, — видя, что его маленький ученик покраснел, Шэнь Цинчжо все еще хотел посмущать его, но услышал, как из-за двери донеслось объявление евнуха.

Господин Шэнь подавил улыбку и повысил голос, чтобы ответить:

— Попроси его подождать снаружи.

— Уже так поздно, почему этот человек пришел к Учителю? — Сяо Шэнь недовольно нахмурился. — Учитель не продан Цзиньвэй.

— Должно быть, это что-то важное. — Шэнь Цинчжо взял с полки повседневное одеяние и накинул его на плечи. — Ты послушно останешься здесь и никуда не выйдешь. Если ты выйдешь, тебя разоблачат.

В конце концов, всего два дня назад они разыграли спектакль перед Кон Цаньху.

Сяо Шэнь проследил за его взглядом и неохотно ответил:

— Я понимаю.

Во внешнем зале за письменным столом сидел Кон Шан. Когда он увидел фигуру Господина Чжэньфу, он немедленно встал и поприветствовал его:

— Мой Господин.

— Присаживайся. Не нужно быть вежливым. — Шэнь Цинчжо сел на главное место. — Что у тебя есть?

Кон Шан кивнул.

— Этот подчиненный только что вернулся от Господина Сюэ. Как Вы и ожидали, этот узор действительно имеет особое значение.

— О? — Шэнь Цинчжо внезапно заинтересовался. — Расскажи мне поподробнее.

Кон Шан ответил:

— По словам Господина Сюэ, этот узор является таинственным тотемом солнца. Однажды он видел похожий тотем на даме.

— Даме? — Шэнь Цинчжо слегка прищурился. — Она тоже служанка во дворце? Где сейчас эта дама?

Кон Шан, запинаясь, пробормотал:

— Это...

Заметив, что выражение его лица стало немного странным, Шэнь Цинчжо нахмурился.

— Почему, в чем дело? Есть что-то, чего ты не можешь мне сказать? Может быть, этой женщины больше нет в живых?

— Кхе, кхе... — Кон Шан понизил голос и ответил, — Это не так. Эта дама все еще жива, и она находится в Цзуйсян Фань.

Шэнь Цинчжо вздохнул с облегчением и с улыбкой сказал:

— Все в порядке, пока человек еще жив.

— Да...

Кажется, он слишком сильно волновался. Господин Шэнь хорошо осведомлен и не удивится такому пустяку.

— Цзуйсян Фань... — Шэнь Цинчжо взял со стола чайную чашку и задумчиво спросил. — Что это за место? Там создается вино или воскуривают благовония?*

*Шэнь Цинчжо так подумал, потому что иегоргифы 卍(самый ароматный, самый

благоухающий) и □□(пьянящий аромат, опьяняющий аромат) имеют произношение “цзуйсян фань”.

Кон Шан был ошеломлен и ответил:

— Ни то, ни другое, Мой Господин.

— Хм? Тогда чем занимается Цзуйсян Фань?

— Это... — нерешительно произнес Кон Шан. — Цзуйсян Фань - самый известный бордель в Шэнцзин.

— Пф-, — услышав это, Шэнь Цинчжо чуть не выплюнул чай, который был у него во рту.

— Кхе, кхе... — Господин Шэнь прикрыл губы рукавом, пытаясь притвориться опытным человеком, и спокойно сказал, — О, это бордель.

Кон Шан пытался сдержаться, но не смог сдержать любопытства.

— Мой Господин, Вы никогда не были в таком месте с тех пор, как приехали в Шэнцзин?

Даже если он никогда там не был, Цзуйсян Фань был настолько знаменит, что наверняка слышал об этом, верно?

— Кто сказал, что я там не был? — Шэнь Цинчжо спокойно ответил, — Этот Господин просто был слишком занят в последнее время и какое-то время не мог думать об этом.

Кон Цаньху посмотрел на него с подозрением, но не осмелился задавать никаких дальнейших вопросов.

Что бы ни говорил его господин, это так и есть.

Шэнь Цинчжо поставил чашку на стол и спокойно сказал:

— Как насчет этого: ты займешься приготовлениями, а завтра утром мы отправимся в Цзуйсян Фань, чтобы выяснить, что происходит.

Кон Шан колебался, прежде чем заговорить снова:

— Мой Господин...

— Хм? — Шэнь Цинчжо жестом попросил его просто сказать то, что он хотел сказать, и не беспокоиться.

— Раннее утро может оказаться неподходящим, — Кон Цаньху серьезно ответил. — Насколько известно этому подчиненному, большинство борделей закрыты по утрам.

— ...

— Хорошо, хорошо, организуй это ты. Я предоставляю все это тебе! — Лицо Господина Чжэньфу слегка покраснело от гнева и стыда. Он подчеркнул, — Организуй это тайно. Никого не оповещай.

Кон Шан опустил голову и подавил смех.

— Да, Мой Господин.

— О, есть еще кое-что. — Шэнь Цинчжо с чистой совестью приказал своему подчиненному, — Униформа Фэйюй, которую я носил сегодня, была случайно порвана во время выполнения служебных обязанностей. Помогите мне зарегистрировать ее и получить другую.

— Да, Мой Господин. — Кон Шан помолчал и снова спросил, — Мой Господин, Вы столкнулись сегодня с какой-нибудь опасностью? Почему форма Фэйюй была порвана?

— Нет, — Шэнь Цинчжо немедленно опроверг это. — Просто качество униформы Фэйюй слишком низкое.

— Хорошо, этот подчиненный понимает.

Как раз когда он собирался уходить, из внутреннего коридора внезапно донесся громкий шум.

Сердце Шэнь Цинчжо замерло. Он встал, подошел к полуприкрытой двери и с тревогой спросил:

— Что случилось? С тобой все в порядке?

Однако во внутреннем коридоре было тихо.

Чрезмерное беспокойство привело к путанице. Шэнь Цинчжо был так встревожен, что даже не заметил, что Кон Цаньху еще не ушел. Он с силой толкнул дверь дворца и огляделся.

Но в следующий момент он обнаружил, что его маленький ученик завернулся в его нижнее

одеяние, как белоснежный пельмень, и сидит, скрестив ноги, на кровати, глядя на него большими влажными глазами с невинным выражением.

— ?

Кон Шан, который не понимал, что происходит, поспешил к нему и спросил:

— Мой Господин, что случилось?

Шэнь Цинчжо внезапно пришел в себя, схватился обеими руками за двери по обе стороны коридора и молниеносно закрыл их снова.

Так что у Кон Шана было время только на то, чтобы мельком увидеть фигуру на кровати.

Шэнь Цинчжо слегка улыбнулся и небрежно сказал:

— Ничего страшного, щенок доставляет неприятности.

Услышав эту причину, Кон Шан не мог не промолчать.

Ему не следовало смеяться над Господином Шэнем за то, что он никогда не был в борделе. Было очевидно, что Господин Шэнь прятал красавицу в своем золотом доме*, ах!

*“Прятать красавицу в золотом доме” - взять наложницу или жену, содержать любовницу в роскошном доме или апартаментах.

— Ну... — Шэнь Цинчжо спокойно настаивал, — Если больше ничего нет, ты можешь вернуться и начать приготовления.

— Ой! Так вот оно что! — Внезапно осенило Кон Цаньху, и он невольно вздохнул, сложив руки на груди.

Неудивительно, что форма Господина Шэня была разорвана в клочья. Оказывается, в золотом доме Господина Шэня спрятана не собака, а маленькая страстная дикая кошка!

Автору есть что сказать:

Сяо Ци: Сам ты кошка, вся твоя семья - коты, а я - дикая собака! Гав!